

Ф. С. АУХАДИЕВА
(Ижевск)

**ТРАНСПОЗИЦИОННЫЕ ПОТЕНЦИИ
НЕМЕЦКОГО ГЛАГОЛА “SEIN”**

Рассматривается статус немецкого глагола “sein”. Исследуются особенности его транспозиции, а также функционирование дериватов в философском контексте.

Ключевые слова: *транспозиция, sein, быть, das Sein, бытие.*

Основной задачей данной статьи являются осмысление роли немецкого глагола *sein*, его транспозиционных возможностей, а также анализ функционирования его производных, образованных в результате транспозиции. Следует заранее оговориться, что упоминание в данной статье глаголов с аналогичной семантикой в других языках не является целенаправленной попыткой сравнительного анализа, оно служит, скорее, иллюстрацией к некоторым суждениям.

На особый статус бытийного глагола в различных языках обращали внимание такие исследователи, как Н. Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, А. А. Бернацкая, О. Н. Селиверстова [1, с. 205 – 301; 2, с. 205 – 209; 4, с. 10 – 18; 8, с. 135]. Важной особенностью, на взгляд Э. Бенвениста, является сочетание в одном знаке двух составляющих. Речь идет о сосуществовании двух слов или их слиянии. Э. Бенвенист указывает на то, что неправомерно считать глагол *быть* единым глаголом, поскольку он состоит из двух самостоятельных слов [2, с. 203].

Глагол *быть* есть во многих индоевропейских языках. Исторически он восходит к индоевропейской основе **es*. С одной стороны, этот глагол, будучи полнозначным, означает *быть, существовать, принадлежать к действительности*. С другой стороны, *быть* – это глагол-связка, он образует вместе с предикативом составное именное сказуемое и служит установлению различных видов связи, в том числе отношения идентификации и тождества между подлежащим и предикативом.

Говорить о лексическом значении связки неправомерно, т.к. она, по мнению Э. Бенвениста, выполняет грамматическую функцию. Функция глагола-связки иная, его появление «не было неотвратимой языковой необходимостью». Ученый приводит примеры предложений, в которых данную функцию выполняют другие части речи, в частности местоимения. В некоторых языках роль глагола-связки выполняет пауза или порядок слов, например, в венгерском и русском [2, с. 176, 205 – 207].

В связи с вышеуказанными утверждениями можно сделать несколько уточнений. Что касается русского языка, едва ли правомерно говорить об отсутствии связки. Она может формально отсутствовать, но только в парадигме спряжения в настоящем времени, в противном случае невозможно объяснить появление связки в прошедшем времени; в русском языке, как и в немецком, функцию связки выполняет бытийный глагол. Подобным образом связка функционирует в татарском и удмуртском языках.

Немецкий глагол *sein* относится к группе неправильных глаголов. Он восходит к древневерхнемецкому глаголу *wësan*, в образовании форм которого участвуют три корня: формы *Präsens* образуются с помощью корней *es-* и *bh-*, формы *Präterit* и *Infinitiv* имеют основу *wës-*. В средневерхнемецком существуют две формы инфинитива данного глагола – *sin* и *wësen*. В позднем древневерхнемецком появляется инфинитив *sin*, образованный от основы оптатива *si-* [6, с. 288]. Супплетивизм форм этого глагола сохраняется и в современном немецком языке; сегодня можно наблюдать большое разнообразие личных, неличных, временных форм и форм наклонений: *bin, ist, sind, sei, war, wäre, sein, gewesen*. Как видно, историческое развитие отразилось в этом глаголе наиболее полно. Несмотря на многовековое развитие, сохранились в несколько измененной форме практически все основы. Следует напомнить, что в языке до сих пор существует глагол *wesen*, означающий *пребывать где-либо*, он является устаревшим и восходит к тому же древневерхнемецкому глаголу *wësan*. Важно, что явление супплетивизма характерно не только для немецкого глаго-

ла *sein*, но и для аналогичных глаголов в некоторых других языках, например, английском, русском и итальянском: *быть, есть, суть; to be, is, was, are; essere, sono*.

Глагол *sein* в его основном значении употребляется в бытийных предложениях для передачи разнообразных пропозиций, что породило, в частности, мнение о его полисемантическойности. Рассуждение о лексическом значении глагола *sein* (*быть*) в русле сравнения с «синонимами» не дает ключа к раскрытию и пониманию самого значения, а способно лишь отвлечь от сути, т. к. для ее понимания необходимо в какой-то степени абстрагироваться. Даже словарные значения *быть, существовать, принадлежать к действительности* мало что проясняют. Может ли, например, *принадлежать к действительности* мир грез, фантазий, выдуманных персонажей – вопрос спорный. Однако все мыслимое и возможное – это есть или было, или может быть. Ключом к пониманию могло бы быть сравнение этого глагола с возможно большим количеством самых разнообразных глаголов для выявления общего компонента, например: *быть, смеяться, относиться, вздрогнуть, умереть*. Общим компонентом этих глаголов является *быть, быть во времени и в пространстве (действительном или воображаемом)*, иными словами, при вычитании из структуры значения всех ее элементов в сухом остатке будет *быть*, почти *ничто*, или *ничто*, способное лишь указать, сфокусировать внимание на предмете или событии, но не характеризовать его. Вот почему эта «пустая емкость» с такой легкостью наполняется все новым и новым смысловым содержанием, в зависимости от того, какой предмет ее заполняет. Однако это содержание лексемы *быть, sein* не постоянное. Меняется окружение, и, кажется, значение глагола изменилось, но это иллюзия, т.к. это та же «пустая емкость», имеющая форму, но она очень удобна, она просто необходима в языке для того, чтобы сигнализировать, указывать на некий объект в широком смысле этого слова (человек, предмет, события), чтобы выхватить их из пространственно-временного континуума, но не более того. Полемизуя с Н. Н. Болдыревым, который высказал интересную мысль о том, что глагол как часть речи обладает общим значением событийности [5, с. 145], можно было бы трактовать последнее не как событийность, а как со-бытийность и признать, что все глагольные лексемы имеют общую сему *бытийности* как отражения отмеченности в пространственно-временном континууме.

Кроме двух названных выше функций, или групп значений, глагол *sein* может также передавать модальность долженствования, необходимости или возможности выполнения над субъектом-пациентом какого-либо действия, которое выражается с помощью инфинитива: *Diese Aufgabe ist dringend zu lösen*. Данное значение связано с одним типом именных предложений, его функция, таким образом, близка к функции связки: *Vorerst las ich alles, was – Welch Glück! – im Bücherschrank meiner Mutter greifbar war* [9, с. 49]; *Noch sind keine Pickel abzählbar, die ich später mit Pitralon und Mandelkleie vergeblich bekämpfte...* (Там же, с. 54). Данные примеры демонстрируют эволюцию связочного глагола и процессы его постепенной фразеологизации и грамматикализации.

Изложенное выше позволяет перейти к особенностям словообразования. Словообразовательные возможности глагола *sein* с количественной точки зрения достаточно скромны. В словарях зафиксировано небольшое количество отглагольных дериватов. Это существительные *das Sein, das Seiende, das Gewesene, das Ist* и прилагательные *gewesen* и *seiend*. Обращают на себя внимание две особенности формального свойства. Первая проявляется в том, что почти все дериваты образованы с помощью конверсии, т. е. без словообразовательной морфемы. Вторая особенность, содержательно связанная с первой, заключается в том, что в качестве словообразовательной базы используются различные основы и даже грамматические формы. Это может объясняться тем, что важна не столько основа, сколько грамматическая форма и, как следствие, значение, которое эта форма выражает. Подтверждение этому можно наблюдать на примерах прилагательных *seiend, gewesen* и существительных *das Seiende, das Gewesene*. Они образованы от первого и второго партиципов. Первый партицип имеет значение длительного действия, незавершенного, протекающего одновременно с другим действием, это значение актуализируется в дериватах *seiend* и *das Seiende*. От второго партиципа *gewesen* образуются прилагательное *gewesen* и существительное *das Gewesene*, означающее *прошедшее*. Значение прошедшего проистекает из формы адъективированного партиципа, который синонимичен прилагательному *ehemalig*: *ehemalige / gewesene Sängerin*.

Форма 3-го лица ед. ч. *ist* также выступает словообразовательной базой, хотя существительное *das Ist* является не непосредственным дериватом от *ist*, а сокращенной формой ком-

позитов *der Istbestand, die Iststärke* и т. п. Это существительное означает *действительная / фактическая величина / значение*. Здесь важна форма настоящего времени, *das Ist* выражает то, что действительно в данный момент времени, поскольку данный показатель может измениться.

Инфинитив не имеет категории времени, лица, числа, однако эта форма способна передавать длительные незавершенные действия, состояния. Значение временной неопределенности присуще девербативу *das Sein*, который означает *бытие, существование*. Значение временной неопределенности, длительности является общим для *das Sein, seiend* и *das Seiende*.

Итак, при транспозиции девербатив не нагружает себя дополнительными значениями, которые несут с собой словообразовательные морфемы. Существенным является более абстрактное, обобщенное грамматическое значение, которое диктует грамматическая форма. Кроме глагола *sein* словообразовательной базой служит большое число префиксальных глаголов и композитов. Среди композитов особое место занимает существительное *Dasein*, которое, как и *Sein*, означает *бытие, существование*, при этом речь чаще всего идет о существовании одушевленных предметов, значение приближено к понятию «жизнь как существование». Именно поэтому *Dasein* употребляется в устойчивых словосочетаниях, относящихся к человеку и его жизни: *ein elendes Dasein führen* (*влачить жалкое существование*), *der Kampf ums Dasein* (*борьба за существование*), *sein Dasein beschließen* (*завершить свое существование, умереть*). *Sein* реже используется в значении *существование, жизнь* человека: *Soeben noch hatte ich zugehört, wenn Lud Schrieber wieder einmal sein Tun und Sein, das Elend abgängiger Ptolemäer und zugleich archaische Größe beschwor; neuerdings aber hatte ich den Klang gleichjunger Schriftsteller im Ohr* [9, с. 469].

Наиболее общим понятием, отражающим очень важную онтологическую категорию, является *Sein* (*бытие*). Можно отметить, что сущность этой категории менялась вместе с развитием философской мысли. Важно, что философская проблематика развивалась и раскрывалась параллельно с языком. Философское и языковое осмысление этой категории, ее развитие наряду с другими категориями не только способствовали развитию онтологии, но и вели к развитию языка, наполняя словесные оболочки новым содержанием. Именно

эпоха эллинов дала миру категориальный аппарат, которым мыслители пользовались в течение последующих веков. От наиболее всеобщего понятия *бытие* приблизилось к бытию Бога как к истинному бытию. Средневековая схоластика рассматривала доказательство бытия Бога как свою важнейшую задачу, введя понятия *esse tantum* (*чистое бытие*), *causa essendi* (*причина существования*) [7, с. 295; 10, с. 77]. Декарт и Кант приблизили понятие *бытие* к мыслящему субъекту, познающему разуму [10, с. 262]. Хайдеггера интересует человек, который задается вопросом о смысле бытия [11, с. 7]. Он сам для Хайдеггера – *бытие-здесь, Dasein*, погруженное в этот мир с его заботами и страхами [3, с. 119].

Все же, несмотря на развитие философской мысли, понятие *Sein, einai* остается наиболее общим, не подлежащим определению, поскольку оно может быть тождественным лишь самому себе. Данное понятие отражает нечто единое и бесконечное. С грамматической точки зрения, девербатив *Sein*, будучи субстантивированным инфинитивом, обозначает *длительность*, и хотя он сохраняет близость к глаголу, но все же теряет связь с линейной шкалой времени, присущей глаголу *sein* с его временными формами *war, ist gewesen*, становится своего рода вневременным понятием, что наряду с другими свойствами и предопределяет его востребованность в философском и религиозном контекстах. В заключение можно сделать некоторые выводы о статусе глагола *sein* и его производных.

1. Глагол *sein* представляет собой многоплановое единство, результат длительного языкового процесса, своего рода сплав форм и значений, поэтому занимает особое место в языке. Этот глагол отличается супплетивизмом форм. Говоря о его функциях, можно отметить две основные: 1) это самостоятельная глагольная лексема, имеющая значения *быть, существовать*; 2) функционирует как связка – его эволюция приводит к образованию в языке новых синтаксических конструкций и аналитических форм.

2. Особенности глагола *sein* накладывают заметный отпечаток на транспозицию. Это касается, прежде всего, формального аспекта. Транспозиция глагола протекает в рамках конверсии, при которой словообразовательными базами становятся основы грамматических форм: инфинитива, первого и второго партиципов и даже форма третьего лица единственного числа. Граммема, заключенная в грамматической форме, определяет лексическое зна-

чение деривата. Супплетивизм форм обеспечивает в определенной степени возможности выбора соответствующей словообразовательной основы: *sei-*, *gewes-*, *ist-*.

3. Способ словообразования, в котором участвуют разнообразные формы, но не используется словообразовательная морфема, не случаен. С одной стороны, он препятствует дополнительной семантизации деривата посредством словообразовательного аффикса, с другой – обеспечивает максимальное сохранение в деривате грамматической формы и грамматического значения, присущих глагольной форме.

4. Сохранение в дериватах в значительной степени грамматической составляющей определяет их лексические особенности, главную из которых можно охарактеризовать как «лексическая ненаполненность», позволяющая выражать понятия высокой степени обобщения. Это делает возможным их широкое использование в философском контексте.

5. В ряду дериватов особое место занимает существительное *Sein*. Необходимость его вызвана, прежде всего, потребностями научного, теоретического познания, в первую очередь, философского онтологического осмысления мира. Несмотря на определенную эволюцию этого понятия в ходе развития философской мысли, оно остается наиболее общим, способным по мере необходимости наполняться новым содержанием при новом осмыслении бытия и сущего.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М. : Наука, 1976.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. : Едиториал УРСС, 2002.
3. Бердяев Н. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения. Париж : YMCA-Press, 1939.
4. Бернацкая А.А. О статусе глагола *sein* (*быть*) в языке // Лингвистические основы обучения организации единиц синтаксического уровня. Ижевск : Изд-во УдГУ, 1983. С. 8 – 20.
5. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
6. Жирмунский В.М. История немецкого языка. М. : Высш. шк., 1965.
7. Парменид. О природе // Фрагменты ранних греческих философов. М. : Наука, 1989. С. 295 – 297.
8. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М. : Яз. слав. культуры, 2004.

9. Grass G. Beim Häuten der Zwiebel. München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008.

10. Hegel G.W.F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie : in 3 Bd. Leipzig : Verlag Philipp Reclam jun., 1971. Bd. 3.

11. Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1967.

Transpositional potentialities of the German verb “sein”

There is regarded the status of the German verb sein. There are researched the peculiarities of its transposition, as well as functioning of the derivatives in the philosophic context.

Key words: *transposition, sein, to be, das Sein, existence.*

М.Е. СОКОЛОВА
(Волгоград)

НЕМЕЦКИЕ МОДАЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Предлагается принципиально новое рассмотрение проблематики немецких модальных частиц с позиций теории дейксиса. Обосновываются лингвистический статус и прагматическая специфика модальных частиц. Объясняется роль частиц как средства оптимизации речевой коммуникации.

Ключевые слова: *модальные частицы, прагматика, дейксис, коммуникация, presupposition, эллипсис.*

Положение о том, что модальные частицы (в дальнейшем – МЧ) представляют собой уникальный класс функциональных слов, значение которых проявляется в прагматическом ракурсе, не является больше на сегодняшний день полемичным. Причиной для рассмотрения модальных частиц в прагматическом контексте явился, прежде всего, кардинальный поворот в языкознании, сфокусировавший исследовательский интерес на изучении языка в действии, его функций в коммуникации. На базе новой парадигмы знаний языковые сущности стали изучаться по их роли для чело-